

Л. А. Курышева

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**МАЛЬТИЙСКИЕ КАВАЛЕРЫ
В РУКОПИСНОЙ БЕЛЛЕТРИСТИКЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА**

Статья посвящена вопросу исторической достоверности и прагматической составляющей образа мальтийских кавалеров в русских повестях. В начале XVIII века русскому человеку, от представителя знати до читающего беллетристику обывателя, была хорошо известна воинская репутация мальтийских кавалеров. Дневниковые записи европейских путешественников боярина Б. П. Шереметева и стольника П. А. Толстого (оба посетили Мальту в 1689 году) представляют мальтийцев как опытных и удачливых воинов, как защитников христианского мира в европейско-турецких конфликтах XVI–XVII веков. Сведения о мальтийских рыцарях русский читатель первой трети XVIII века мог почерпнуть в книгах А. Шхонебека и Р.-О. Верто. Многочисленные упоминания мальтийских кавалеров в рукописных повестях в целом не имеют отношения к каким-либо историческим событиям, морским сражениям мальтийцев, патрулированию ими Средиземного моря, участию в военных антитурецких кампаниях. Напротив, мальтийские рыцари вовлечены в романные приключения во имя любви к даме или защиты чести другого рыцаря. В Повести о российском кавалере Александре тема признания мальтийскими рыцарями воинских качеств главного героя призвана подтвердить вхождение России в лигу европейских государств, а в более поздней Повести о Ефродите и Максоне развернута тема превосходства российского рыцарства перед мальтийскими кавалерами.

Ключевые слова: русская литература XVIII века, рукописная литература, беллетристика, Мальтийский орден.

Русские рукописные повести XVIII века нередко содержат упоминания о мальтийских кавалерах. Представители прославленного ордена появляются там и в качестве некоего разового упоминания, и как более или менее сюжетно задействованные персонажи. Задача настоящей статьи установить, имеют ли эти упоминания корреляцию с историческими мальтийскими рыцарями, и рассмотреть прагматическую составляющую образа мальтийского рыцаря в русской беллетристике.

Зенит славы Мальтийского рыцарского ордена приходится на XVI–XVII века. Скалистый остров-государство Мальта с обосновавшимся там орденом служил Европе «морским щитом» в противостоянии турецкой экспансии и мыслился европейцами как форпост христианского мира в центре Средиземноморья. Имея

Курышева Любовь Александровна – кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, kurysh@mail.ru)

развитый флот, мальтийцы патрулировали Средиземное море, защищали торговые корабли и суда обывателей от пиратских набегов, а также участвовали в военных операциях против Османской империи не только на море, но и на суше [Настенко, Яшнева, 2005, с. 268–271] ¹.

Всемирная слава мальтийских рыцарей была известна в России. Об этом свидетельствуют документы эпохи. Откликом на репутацию мальтийцев стали и многочисленные упоминания в беллетристических сочинениях.

Стремясь на равных войти в европейскую политику, российская молодая власть проявила интерес к установлению отношений с Мальтой. В 1698 году царские посланники, боярин Б. П. Шереметев и стольник П. А. Толстой, независимо друг от друга посетили остров-государство. Оба путешественника оставили подробные записки о своем пребывании на Мальте. В царской грамоте, данной Шереметеву, как и в его записках, подчеркнуто, что поездка была обусловлена горячим желанием будущего генерал-фельдмаршала «видети отважное их и храброе против неприятелей Креста Святого за все христианство усердие» (Путешествие по Европе..., 2013, с. 71). Хотя косвенные данные говорят о том, что Борис Петрович имел дипломатическое поручение от русского монарха, у него действительно были личные основания для посещения Мальты. За плечами Шереметева к тому времени имелись крымские победы, и он, безусловно, мыслил себя воином, выполнявшим схожую миссию. В приветственной речи, обращенной к Великому магистру, он говорит: «Когда... был я над войсками его царского пресветлаго величества главным воеводою, тогда... в военных промыслах над неприятельми Креста Святого, ханом крымским и его орды и над турецкими войсками, чрез девять лет стяжал победы, о которых превелебностям вашим, я чаю, есть известно». И продолжает: «Еще издавна вседушевно желал видети преславный сей обитания вашего остров, и град Малт, и в нем вашу превелебность, во всякой славе и отважной мудровоенной храбрости сияющих и нещадно, но всесердечно за Христа Бога и за все христианство кровь свою изливающих... такожде понудил мя прияти труд пути сего слышание о набожном, во всем свете славимом вашем жителстве» (Путешествие по Европе..., 2013, с. 75).

Признание военных заслуг Шереметева Мальтийским орденом выразилось в беспрецедентном акте: на русского посланника были возложены знаки Мальтийского ордена. Записки подробно освещают церемонию возведения Шереметева в кавалерское достоинство. Эпизод завершается описанием того, как «... чиновные и прочие кавалеры обнимались с боярином, и здравствовали, и все называли боярина братом» (Путешествие по Европе..., 2013, с. 83). На парадных портретах того времени русский вельможа неизменно изображен с мальтийским крестом, кроме того знак креста Св. Иоанна Иерусалимского Шереметев использовал в личном штандарте.

В записках Шереметева и Толстого мальтийские рыцари представлены как защитники христианского мира, славные храбростью и военным искусством. Эти путевые впечатления имели некоторое рукописное распространение в России, особенно в этом плане повезло кавалеру Мальтийского креста. В настоящее время Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева известно в 14 списках (4 редакции), 5 из которых относятся к десяти-двадцатым годам XVIII века, Путешествие стольника П. А. Толстого известно в 3 списках, относящихся ко второй половине XVIII века (такую малую популярность исследователи связывают с опалой

¹ П. А. Толстой о наступательных и оборонительных морских операциях мальтийцев: «... ходят, чтоб где съехатся с турецкими людьми и бится», «чтоб... всяким проезжим людям был тот путь свободен и безстрашен от сабак-турков» (Путешествие стольника..., 1992, с. 155, 171).

графа) [Ольшевская, Травников, 1992; Ольшевская и др., 2013]. Поэтому в первой половине XVIII века, когда активно развивалась русская рукописная беллетристика, записки о путешествии Шереметева в какой-то степени были известны современникам. Обратим внимание на то, что среди списков о путешествии Шереметева имеется сокращенная редакция, созданная человеком из близкого окружения фельдмаршала и адресованная широкому кругу читателей [Ольшевская, Травников, 2013, с. 352–353]. Кроме того, о визите Шереметева на Мальту, пусть кратко, но упомянул в своей книге аббат Верто (Paris, 1726) [Там же, с. 451].

У русских образованных людей была возможность познакомиться с историей Мальтийского ордена по печатным трудам. Так, по инициативе Петра I появилась книга, посвященная истории рыцарских орденов. Ее составитель Адриан Шхонебек, амстердамский гравер и издатель, говорит об этом в своей дедикации русскому монарху во французском издании 1699 года. Украшенное гравюрами, как и французский оригинал, русское издание – «История о ординах и чинах воинских», известная также под названием «Книга кавалерская» – появилось в 1710 году (по какой-то причине посвящение Петру I в него не вошло). Перевод книги на русский язык, осуществленный Борисом Волковым, курировал сам царь [Быкова, Гуревич, 1955, с. 113].

Шхонебек не жалеет эпитетов для описания заслуг Мальтийского ордена. Так, о последствиях военных успехов мальтийцев 1630–1640-х годов он пишет: «Чрез вся сия славныя дела кавалеры во всеи Европе зело прославились», затем подводит итог рассказу такими словами: «Во все последующие годы и до ныне ордин малтийский посылал войска помогательныя и корабли к венецианам, которыя много помогли в завоеваниях. Сие толико славу ордина возвысило, что она обретается выше всего, что перо краснославнейшее возможет написать о надлежащем сем деле. Сияние же той славы прибавляетца еще по вся дни» (Шхонебек, 1710, с. 424, 429–430).

Еще одна книга могла стать для образованного россиянина источником сведений о мальтийцах. Франкоязычная «История Мальтийского ордена», принадлежащая перу официального историографа ордена аббата де Верто, увидела свет в 1726 году и до 1780 года выдержала 12 изданий², некоторые из них имели пометку «для юношества» [Настенко, 2014а, с. 789]. Оба автора, особенно второй, избегают воспроизведения фантастических и легендарных историй о мальтийцах. Шхонебек, описывая захват богатой добычи мальтийскими рыцарями – турецких кораблей, осторожно комментирует, кто такая была «султана, захваченная на главном корабле вместе с ребенком» (Шхонебек, 1710, с. 425). Аббат Верто сознательно отказывается от воспроизведения в своем труде «удивительных рассказов» и «древних легенд», хранящихся в анналах ордена (в частности, об обращении сарацинской принцессы Измении), о чем он говорит в предисловии (Верто, 2014, с. 12).

Русская рукописная беллетристика сохранила репутацию мальтийских кавалеров как славных и признанных всей Европой рыцарей, хотя они и не выступают в ней со своей «исторической» миссией. Относительно переводных повестей это может быть индикатором времени их создания, оригинальных – фактором следования литературной традиции и желанием «вписать» свою вымышленную историю в эту традицию.

В некоторых повестях упоминание о мальтийских кавалерах находится на периферии сюжета. Назовем несколько из них: переводные История о Гендрике и Меленде (2017, с. 127) [Малэк, 2017, с. 48] и История о девице Ляccione

² Экземпляр издания этой книги 1755 года был подарен Екатериной II сыну Павлу Петровичу [Настенко, 2014б, с. 766–767].

(л. 267), оригинальное сочинение П. С. Орлова 1750 года Гистория королевича Архилабона (1905, с. 91). Однако есть случаи большей включенности в сюжет мальтийских рыцарей, которые мы сейчас рассмотрим.

Как герои рыцарских романов, мальтийские кавалеры в этих повестях пускаются в индивидуалистические приключения ради любви и славы. В Повести о Францеле Венециане (первая треть XVIII века) – оригинальном русском сочинении, созданном на основе европейских романов о Париже и Вене и о Петре Прованском, – кавалеры устраивают на Мальте рыцарский турнир, в котором призом служит портрет красавицы [Шляпкин, 1916; Аписит, 1985]. В повести о Георгии и Фларенте (конец двадцатых годов XVIII века [Бегунов, 1993, с. 386]), влюбившись в красавицу по портрету, девяносто три мальтийских рыцаря прибывают во Францию и устраивают «дуэль» за руку королевской дочери, при этом все погибают. Над их общей гробницей установлен балдахин с портретом роковой красавицы и энигматическая надпись «т.р.к.в.с.м.з.п.в.», которая означает «Толика ради красоты волею смерти многыя знатнейшия персоны восприяли» (Гистория о французской королевне..., 1993, с. 392).

В двух других известных нам повестях вовлеченность в вымышленные события мальтийских рыцарей связана с темой признания выдающихся воинских качеств героя или его морального превосходства. В Повести о российском кавалере Александре (время создания – 1719–1725 годы [Моисеева, 1965, с. 125]) целый пласт рыцарских приключений завязан на мальтийской теме. Оканчиваются любовные приключения Александра, и включается повествование о его рыцарских подвигах, которое буквально пронизано темой соревновательности с воинской славой мальтийских рыцарей. Герой становится названным братом мальтийского кавалера Тигранора, они вместе одерживают военные победы, периодически посещая Мальтийский остров. Наконец военное искусство и победы российского дворянина получают признание мальтийских рыцарей. Эпизод о противостоянии мальтийских кавалеров английскому королю завершается назидательной речью Александра, с которой он обращается к монарху: «Вашему величеству покорнейше доношу, что вы “ковалера Гнева и Победы” конечно не сыщете, с которым бы вам не надлежало ругателски чинить, *понеже во многих странах моя сила и ковалерская слава всем известна. Я надеюсь и вы знали, что вся Еуропия за “ковалера Гнева и Победы” восстанет...* и впред проезжим изволите пропуск давать, дабы державе вашей никакого зла не приключилось» (Повесть о российском кавалере Александре, 1965, с. 264; курсив мой. – Л. К.).

Положительный ореол славы мальтийских кавалеров и тема равенства российского дворянина получают новый вектор развития в Повести о Ефродите и Максине (середина XVIII века [Николаева, 1958]): российские и мальтийские кавалеры противостоят друг другу, военное и моральное превосходство остается за россиянами. Заступничество, которое получают саксонский принц Максимилиан и его мать, возглавляют российские кавалеры. Они готовы сразиться за честь королевича с его преследователями, самыми несправедливыми, коварными и злобными из которых выступают именно мальтийские рыцари. На эту особенную трактовку образа российского рыцарства обратила внимание исследовательница повести М. В. Николаева. В отличие от других кавалеров (мальтийских, саксонских), «российским кавалерам свойственны чувство высокого, “ковалерского” долга, справедливости, гуманное и учтивое отношение к женщине. Руслан, услышав о славе Максимилиана, “взял позволение от всех российских кавалеров, чтоб... ехать за того славного кавалера”. Он один против трех вступает в бой, защищая честь Максимилиана, и скорее готов умереть, нежели слышать “поношение” герою; он становится поверенным Максимилиана... посрамляет, приводит в страх и трепет короля Ефродита, заявив, что “российские кавалеры” намерены мстить Саксонии

за бесчестие героя. Перепуганный король, как бы прося о пощаде, объясняет Руслану причину своего гнева... и просит поведать о ней “всем господам российским ковалерам”» [Николаева, 1958, с. 479]. Как мы видим, кульминацией темы справедливого заступничества и высокого рыцарского братства, как и в Повести о российском кавалере Александре, становится эпизод с ультиматумом королю, завершающийся моральной победой рыцарства. При этом носителями рыцарских ценностей выступают российские кавалеры. Мальтийцы представлены в повести заносчивыми гордецами. «Рудолф... пытается порицать российских кавалеров, хвастливо заявляя: “между нами издревле неравенство, и мальтиские от росских отстоят далече”. Однако... в конце концов честь и слава оказывается на стороне российских кавалеров» [Там же]. Примечательно, что тема превосходства российского рыцарства представлена не во всех списках Повести о Ефродите и Максione (всего их известно шесть): в списке ГИМ Муз. 1753 нет среди действующих лиц представителей российских кавалеров Руслана и Льва, как и любых упоминаний о российских кавалерах [13, с. 479, сноски]. Возможно, текст повести, представленный этим списком, стал основой для последующей обработки, в ходе которой возникла тема российских кавалеров. Впрочем, этот вопрос требует детального текстологического изучения.

Подводя итог нашему небольшому исследованию, скажем, что ни рыцарский антураж (описания лат, гербов и девизов в Повести о российском дворянине Александре), ни сами приключения мальтийских рыцарей в русской рукописной беллетристике не имеют сходений с историческими событиями, прототипами, их внешним видом³. За исключением одного момента. Это ультиматум делегации мальтийских кавалеров английскому королю в Повести о российском кавалере Александре: «И приехав во Англию великую ребелию учинили, так что король принужден был у оных ковалеров для взыскания “ковалера Гнева и Победы” сроку просить» (Повесть о российском кавалере Александре, 1965, с. 264). Возможно, описание противостояния мальтийских рыцарей английскому королю (в одном из списков – голландскому) стало романным «откликом» на конфискацию в XVI веке Генрихом VIII владений и имущества ордена. В книге А. Шхонебека это событие описано следующим образом: «Генрих осмый, король англениский побранился так с папою и с цесарем, что вера католическая во оном королевстве прияла великое несчастье: все владения и доходы которыми кавалеры тамо владели, задержали, и взяли на короля так, что сей орден не бысть тамо болше признан» (Шхонебек, 1710, с. 394). То же произошло и с собственностью и доходами мальтийцев в Голландии.

К каким выводам приводит нас предпринятое исследование? Упоминания о мальтийских кавалерах в переводной беллетристике сужает временные рамки поиска возможного непосредственного источника русского перевода до популярной европейской литературы XVI–XVII веков. В целом, мальтийские рыцари русских повестей представлены как прославленные храбрые воины, их сообщество – это образцовое рыцарское братство. В оригинальной беллетристике (или обработках переводных произведений) мы видим соревнование российских кавалеров со славой мальтийцев и, как следствие, завоевание места рядом с ними или низложение старых образцов. В Повести о российском кавалере Александре признание мальтийскими рыцарями воинской доблести главного героя подтверждает вхождение России в лигу европейских государств. В более поздней Повести о Ефродите и Максione российское рыцарство затмевает мальтийских кавалеров.

³ Ср. описания внешнего вида, платья мальтийцев, ношения креста (Шхонебек, 1710, с. 419–420; Путешествие стольника..., 1992, с. 171–173; Путешествие в Европу..., 2013, с. 70–71, 85).

Эти культурные сдвиги в беллетристике, безусловно, связаны с представлением рядового обывателя о возросшей роли России на мировой арене и, возможно, отразили историческое угасание военной активности мальтийцев.

Одной из сфер научных интересов Елены Константиновны Ромодановской было изучение процессов русификации памятников переводной литературы. Выходя за пределы узкого понимания филологической дисциплины, за трансформациями беллетристических сюжетов она всегда стремилась увидеть актуальный исторический контекст. Ее светлой памяти посвящается эта статья.

Список литературы

Ансим Т. Н. Повесть о Францеле Венециане – памятник русской литературы первой трети XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 17 с.

Бегунов Ю. К. Неизвестная рукописная повесть первой половины XVIII в. о Георгии и Фларенте // XVIII век. Сб. 18. СПб., 1993. С. 383–397.

Быкова Т. А., Гуревич М. М. Описание изданий гражданской печати 1708 – январь 1725 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 625 с.

Моисеева Г. Н. Идеино-художественный анализ Повести о российском кавалере Александре // Русские повести первой трети XVIII века / Исслед. и подг. текстов Г. Н. Моисеевой. М.; Л., 1965. С. 91–126.

Настенко И. А. Аббат Верто. Краткое жизнеописание и библиография // Верто Р.-О. (аббат). История мальтийских рыцарей: В 2 т. / Пер. с англ. М. Л. Павлычевой; под ред. Ю. В. Яшнева. М., 2014а. Т. 1. С.

Настенко И. А. Примечания и комментарии // Верто Р.-О. (аббат). История мальтийских рыцарей: В 2 т. / Пер. с англ. М. Л. Павлычевой; под ред. Ю. В. Яшнева. М., 2014б. Т. 1. С. 766–785.

Настенко И. А., Яшнев Ю. В. История Мальтийского острова: В 2 кн. М., 2005. Кн. 1. 422 с.

Николаева М. В. Устные сказания «о покинутом сыне» и рукописные повести первой половины XVIII в. (История о Ефродите и Максоне) // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 474–480.

Ольшевская Л. А., Решетов А. А., Травников С. Н. Археографический обзор списков и редакций «Путешествия по Европе боярина Б. П. Шереметева» // Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева 1697–1699. М.: Наука, 2013. С. 337–374.

Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Археографический обзор // Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992. С. 292–301.

Ольшевская Л. А., Травников С. Н. Примечания // Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева 1697–1699. М.: Наука, 2013. С. 411–465.

Шляпкин И. А. История о Францеле Венециане и История о Париже и Вене // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. Янв. С. 70–73.

Malek E. История о Гендрике и Меленде и ее драматическая обработка. К вопросу о судьбе древнепольского романа в России. Warszawa, 2017. 259 s.

Список источников

[*Шхонбек А.*] История о ординах или чинах воинских, паче же кавалерских, обдержажая уставления поведения и практику принципальных действ и великомаргистерских, со оружием и их фигурами. Автора Адриана Шхонбека. Переведена с французского языка на российский и напечатана повелением царского величества. М., Московская типография, 1710. Ч. 1.

Памяти Елены Константиновны Ромодановской

Верто Р.-О. (аббат). История мальтийских рыцарей: В 2 т. / Пер. с англ. М. Л. Павлычевой; под ред. Ю. В. Яшнева. М., 2014. Т. 1. 927 с.

История королевича Архилабона // Русские повести XVII–XVIII вв. / Под ред. с предисл. В. В. Сиповского. СПб., 1905. С. 90–107.

История о девице Ляцыоне // Библиотека Российской Академии наук (СПб.). Основное собрание рукописных книг. 19.2.38. Л. 267–275 об.

История о французской королеве Фларенте и о королевиче Георгии Италианском, и о протчих малтийских ковалерах / Публ. и исслед. Ю. К. Бегунова // XVIII век. Сб. 18. СПб., 1993. С. 383–397.

История о Гендрике и Меленде // Małek E. История о Гендрике и Меленде и ее драматическая обработка. К вопросу о судьбе древнепольского романа в России. Warszawa, 2017. S. 107–257.

Повесть о российском кавалере Александре // Русские повести первой трети XVIII века / Исслед. и подг. текстов Г. Н. Моисеевой. М.; Л., 1965..

Путешествие по Европе боярина Б. П. Шереметева 1697–1699. М.: Наука, 2013. 509 с.

Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1697–1699. М.: Наука, 1992. 380 с.

L. A. Kuryшева

*Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation*

THE KNIGHTS OF MALTA IN HANDWRITTEN FICTION OF THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY

The article is devoted to the issue of historical authenticity and a pragmatic component of the image of the Maltese knights in Russian narratives. At the beginning of the 18th century, the Russian man, from a representative of the nobility to the man reading the fiction, was well aware of the military reputation of the Maltese knights.

The diary entries of the European travels of B. P. Sheremetyev and P. A. Tolstoy (both visited Malta in 1689) represent the Maltese as experienced and successful warriors as defenders of the Christian world in the European-Turkish conflicts of the 16th–17th centuries. Information about the Maltese knights Russian reader of the first third of the 18-th century. could be found in the books of A. Schonebeck and R.-Au. de Vertot.

Russian manuscript fiction has preserved the reputation of the Maltese knights as glorious and recognized by all Europe knights, although they do not appear in it in their «historical» mission. Concerning the translated stories, this can be an indicator of the time of their creation, the original ones by the factor of following the literary tradition and the desire to «inscribe» their fictional history in this tradition.

In some stories the mention of the Maltese cavaliers is on the periphery of the plot. However, there are cases of greater involvement in the plot of the Maltese knights. Like the heroes of knightly novels, the Maltese knights in these novels embark on individualistic adventures for the sake of love and glory (The Franzel Venetian's Story, The George's and Flarent's Story).

In two other stories, the involvement in the fictional events of the Maltese knights is related to the recognition of the outstanding military qualities of the hero or his moral superiority. In the Story of the Russian Knight Alexander, the recognition by the Maltese knights of the military prowess of the main hero confirms Russia's entry into the league of European states. In the later Story of Ephrodite and Maxion, Russian chivalry overshadows Maltese knights. These cultural shifts in fiction, of course, are associated with the view of the average citizen of the increased role

of Russia in the world arena and, perhaps, reflected the historical extinction of the military activity of the Maltese by the middle of the 18th century.

Keywords: Russian literature of the 18th century, handwritten fiction, manuscript books, Maltese Cavaliers, Knights of Malta

References

Apsit T. N. *Povest' o Francele Veneciane – pamjatnik russkoj literatury pervoj treti XVIII v.* [The Story of Franzel Venetian is a monument of Russian literature of the first third of the 18th century]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Leningrad, 1985.

Begunov Ju. K. Neizvestnaja rukopisnaja povest' pervoj poloviny XVIII v. o Georgii i Flarente [Unknown handwritten story of the first half of the XVIII century about George and Flarent]. *XVIII vek* [XVIII century]. St. Petersburg, 1993, iss. 18, pp. 383–397.

Bykova T. A., Gurevich M. M. *Opisanie izdanij grazhdanskoj pečati 1708 – janvar' 1725 g.* [Description of publications of the civil press 1708 – January 1725]. Moscow, Leningrad, 1955.

Małek E. *Istorija o Gendrike i Melende i ee dramaticheskaja obrabotka. K voprosu o sud'be drevnepol'skogo romana v Rossii* [The Hendrik's and Melend's story and its dramatic treatment. On the fate of the Ancient Polish novel in Russia]. Warszawa, 2017.

Moiseeva G. N. Idejno-khudozhestvennyy analiz povesti o rossijskom kavalere Aleksandre [Ideological and artistic analysis of the Russian Knight Alexander's story]. *Russkie povesti pervoj treti XVIII veka* [Russian novels of the first third of the XVIII century]. Moscow, Leningrad, 1965, pp. 91–126.

Nastenko I. A., Jashnev Ju. V. *Istorija Mal'tijskogo ostrova* [History of the Maltese Island]: in 2 vols. Vol. 1. Moscow, 2005.

Nastenko I. A., Primachaniya i komentarii. Vertot R. Au. de *Istorija mal'tijskih rycarej* [The History of the Knights of Malta]: in 2 vols. Vol. 1. Moscow, 2014, pp. 3–5.

Nikolaeva M. V. Ustnye skazaniya «o pokinutom syne» i rukopisnye povesti pervoj poloviny XVIII v. (Istorija o Efrodite i Maksione) [Oral legends «about the abandoned son» and handwritten novels of the first half of the XVIII century. (The story of Ephrodite and Maximion)]. *Trudy otдела drevnerusskoj literatury* [Transactions of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, Leningrad, 1958, vol. XIV, pp. 474–480.

Ol'shevskaja L. A., Reshetov A. A., Travnikov S. N. Arheograficheskij obzor spiskov i redakcij «Puteshestvija po Evrope bojarina B. P. Sheremeteva» [An archaeographic survey of the lists and editions of «Travels through Europe to boyar B. P. Sheremetev»]. *Puteshestvija po Evrope bojarina B. P. Sheremeteva 1697–1699* [Travels through Europe to boyar B. P. Sheremetev 1697–1699]. Moscow, 2013, pp. 337–374.

Ol'shevskaja L. A., Travnikov S. N. Arheograficheskij obzor [An archaeographic survey]. *Puteshestvie stol'nika P. A. Tolstogo po Evrope 1697–1699* [Journey of the apprentice PA Tolstoy in Europe 1697–1699]. Moscow, 1992, pp. 292–301.

Ol'shevskaja L. A., Travnikov S. N. Primechaniya [Notes]. *Puteshestvija po Evrope bojarina B. P. Sheremeteva 1697–1699* [Travels through Europe to boyar B. P. Sheremetev 1697–1699]. Moscow, 2013, pp. 411–465.

Shljapkin I. A. Istorija o Francele Venciane i Istorija o Parizhe i Vene [The story of Franzel Vincian and the Story of Paris and Vienna]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija* [Journal of the Ministry of Education]. 1916, January, pp. 70–73.

Kuryshova Lyubov A. – Candidate of Philology, Deputy Director for Research, Leading Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (8 Nikolayev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, kurysh@mail.ru)